

1	0075-4	МАРИНА ЦВЕТАЕВА	«Успеem спать!»	Часть 1 «Жажда»
2	0075-5	МАРИНА ЦВЕТАЕВА	«Успеem спать!»	Часть 2 «Мне нравится»
3	0075-6	МАРИНА ЦВЕТАЕВА	«Успеem спать!»	Часть 3 «Любовный крест тяжел»
4	0075-7	МАРИНА ЦВЕТАЕВА	«Успеem спать!»	Часть 4 «Вымыслами опояшу»
5	0075-8	МАРИНА ЦВЕТАЕВА	«Успеem спать!»	Часть 5 «Твой срыв голосовой»
6	0075-9	МАРИНА ЦВЕТАЕВА	«Успеem спать!»	Часть 6 «Перемалываюсь, переламываюсь»
7	0075-10	МАРИНА ЦВЕТАЕВА	«Успеem спать!»	Часть 7 «Попытка ревности»
8	0075-11	МАРИНА ЦВЕТАЕВА	«Успеem спать!»	Часть 8 «Где свой? Где чужой?»
9	0075-12	МАРИНА ЦВЕТАЕВА	«Успеem спать!»	Часть 9 «Плач Ярославны»
10	0075-13	МАРИНА ЦВЕТАЕВА	«Успеem спать!»	Часть 10 «Переломленное крыло»
11	0075-14	МАРИНА ЦВЕТАЕВА	«Успеem спать!»	Часть 11 «Птица -Феникс»
12	0075-15	МАРИНА ЦВЕТАЕВА	«Успеem спать!»	Часть 12 «Настанет свой черёд»

«Успеem спать!» (Коренблит – Цветаева)

Часть 2 «Мне нравится»

1(24). К Богу	– 1.48
2(25). Мимо Бога	– 1.02
3(26). И не плача зря	– 1.14
4(27). Не родилась ещё!	– 1.39
5(28). Барабан	– 1.29
6(29). Мой бег	– 1.33
7(30). Стихи о Москве	– 1.28
8(31). Одно к другому	– 1.39
9(32). Гимназистка	– 1.09
10(33). Заболевание летом	– 0.58
11(34). Мой предок	– 1.57
12(35). Regretuum mobile	– 1.48
13(36). Новолунье	– 1.28
14(37). Встреча	– 1.57
15(38). Вы – дитя!	– 1.37
16(39). Я называю Вас	– 2.18
17(40). О, почему?	– 1.37
18(41). Слышите, мой ученик?	– 2.21
19(42). Возле любви	– 1.53
20(43). О нежности	– 1.58
21(44). Не успокоюсь	– 1.41
22(45). Мне нравится	– 2.51

Общее время звучания – 37.23

Общее время звучания – 433.22

СОДЕРЖАНИЕ

Часть 2 «Мне нравится»

1. К БОГУ

Бог! – Я живу! – Бог! – Значит, ты не умер!

Бог, мы союзники с тобой!

Но ты старик угрюмый,

А я – герольд с трубой.

Бог! Можешь спать в своей ночной лазури!

Доколе я среди живых

– Твой дом стоит! – Я лбом встречаю бури,

Я барабанщик войск твоих.

Я твой горнист. – Сигнал вечерний
И зорю раннюю трублю.
Бог! – Я любовью не дочерней, –
Сыновней я тебя люблю.

Смотри: кустом неопалимым
Горит походный мой шатер.
Не поменяюсь с серафимом:
Я твой Господен волонтер.

Дай срок: взыграет Царь-Девица
По всем по селам! – А дотоль –
Пусть для других – чердачная певица
И старый карточный король!

2. МИМО БОГА

Чтоб дойти до уст и ложа
Мимо страшной церкви Божьей
Мне идти.

Мимо свадебных карет,
Похоронных дрог.
Ангельский запрет положен
На его порог.

Так, в ночи ночей безлунных,
Мимо сторожей чугуновых:
Зорких врат –

К двери светлой и певучей
Через ладанную тучу
Тороплюсь,

Как торопится от века
Мимо Бога – к человеку
Человек.

3. И НЕ ПЛАЧА ЗРЯ

И не плача зря
Об отце и матери – встать, и с Богом
По большим дорогам
В ночь – без собаки и фонаря.

Воровская у ночи пасть:
Стыд поглотит и с Богом тебя разлучит.
А зато научит
Петь и, в глаза улыбаясь, красть.

И кого-то звать
Длинным свистом, на перекрестках черных,
И чужих покорных
Жен под деревьями целовать.

Наливается поле льдом,
Или колосом – все по дорогам – чудно!
Только в сказке – блудный
Сын возвращается в отчий дом.

4. НЕ РОДИЛАСЬ ЕЩЕ!

По нагориям,
По восхолмиям,
Вместе с зорями,
С колокольнями,

Конь без удержу,
– Полным парусом!
В завтра путь держу,
В край без праотцев.

Не орлицей звать
И не ласточкой.
Не крестите, –
Не родилась еще!

Суть двужильная.
Чужедальняя.
Вместе с пильнями,
С наковальнями,

Вздых – без одыши,
Лоб – без огляди,
В завтра речь держу
Пóтом огненным.

Пни да рытвины, –
Не взялась еще!
Не судите!
Не родилась еще!

Тень – вожатаем,
Тело – за версту!
Поверх закисей,
Поверх ржавостей,

Поверх старых вер,
Новых навыков,
В завтра, Русь, – поверх
Внуков – к правнукам!

(Мертвых Китежей
Что нам – пастбища?)
Возлюбите!
Не родилась еще!

Серпы убраны,

Столы с яствами.
Вместе с судьбами,
Вместе с царствами.

Полукружим,
– Солнцем за море! –
В завтра взор между:
– Есмь! – Адамово.

Дыхом-пыхом – дух!
Одни – по ножи.
– Догоняй, лопух!
На седьмом уже!

5. БАРАБАН

В майское утро качать колыбель?
Гордую шею в аркан?
Пленнице – прялка, пастушке – свирель,
Мне – барабан.

Женская доля меня не влечет:
Скуки боюсь, а не ран!
Все мне дарует, – и власть и почет
Мой барабан.

Солнышко встало, деревья в цвету...
Сколько невиданных стран!
Всякую грусть убивай на лету,
Бей, барабан!

Быть барабанщиком! Всех впереди!
Все остальное – обман!
Что покоряет сердца на пути,
Как барабан?

6. МОЙ БЕГ

Что видят они? – Пальто
На юношеской фигуре.
Никто не узнал, никто,
Что полы его, как буря.

Остер, как мои лета,
Мой шаг молодой и четкий.
И вся моя правота
Вот в этой моей походке.

А я уйду навек
И думаю: день весенний
Запомнит мой бег – и бег
Моей сумасшедшей тени.

Весь воздух такая лесь,
Что я быстроту удвою.

Нет ветра, но ветер есть
Над этою головою!

Летит за крыльцом крыльцо,
Весь мир пролетает сбоку.
Я знаю свое лицо.
Сегодня оно жестоко.

Как птицы полночный крик,
Пронзителен бег летучий.
Я чувствую, в этот миг
Мой лоб рассекает – тучи!

7. СТИХИ О МОСКВЕ

1

Облака – вокруг,
Купола – вокруг,
Надо всей Москвой
Сколько хватит рук! –
Возношу тебя, бремя лучшее,
Деревцо мое
Невесомое!

В дивном граде сем,
В мирном граде сем,
Где и мертвой – мне
Будет радостно, –
Царевать тебе, горевать тебе,
Принимать венец,
О мой первенец!

Ты постом говей,
Не сурьми бровей
И все сорок – чти –
Сорок церквей.
Исходи пешком – молодым шажком! –
Все привольное
Семихолмие.

Будет твой черед:
Тоже – дочери
Передашь Москву
С нежной горечью.
Мне же вольный сон, колокольный звон,
Зори ранние –
На Ваганькове.

8. ОДНО К ДРУГОМУ

Два дерева хотят друг к другу.
Два дерева. Напротив дом мой.
Деревья старые. Дом старый.

Я молода, а то б, пожалуй,
Чужих деревьев не жалела.

То, что поменьше, тянет руки,
Как женщина, из жил последних
Вытянулось, – смотреть жестоко,
Как тянется – к тому, другому,
Что старше, стойче и – кто знает? –
Еще несчастнее, быть может.

Два дерева: в пылу заката
И под дождем – еще под снегом –
Всегда, всегда: одно к другому,
Таков закон: одно к другому,
Закон один: одно к другому.

9. ГИМНАЗИСТКА

Я сегодня всю ночь не усну
От волшебного майского гула!
Я тихонько чулки натянула
И скользнула к окну.

Я – мятежница с вихрем в крови,
Признаю только холод и страсть я.
Я читала Буржэ: нету счастья
Вне любви!

«Он» отвержен с двенадцати лет,
Только Листа играет и Грига,
Он умен и начитан, как книга,
И поэт!

За один его пламенный взгляд
На колени готова упасть я!
Но родители нашего счастья
Не хотят...

10. ЗАБОЛЕВАНИЕ ЛЕТОМ

Сини подмосковные холмы,
В воздухе чуть теплом – пыль и деготь.
Сплю весь день, весь день смеюсь, – должно быть
Выздоровливаю от зимы.

А иду домой возможно тише:
Ненаписанных стихов – не жаль!
Стук колёс и жареный миндаль
Мне дороже всех четверостиший.

Голова до прелести пуста,
Оттого что сердце – слишком полно!
Дни мои, как маленькие волны,
На которые гляжу с моста.

Чьи-то взгляды слишком уж нежны
В нежном воздухе едва нагретом...
Я уже заболеваю летом,
Еле выздоровев от зимы.

11. МОЙ ПРЕДОК

Какой-нибудь предок мой был – скрипач,
Наездник и вор при этом.
Не потому ли мой нрав бродяч
И волосы пахнут ветром!

Не он ли, смуглый, крадет с арбы
Рукой моей – абрикосы,
Виновник страстной моей судьбы,
Курчавый и горбоносый.

Дивясь на пахаря за сохой,
Вертел между губ – шиповник.
Плохой товарищ он был, – лихой
И ласковый был любовник!

Любитель трубки, луны и бус,
И всех молодых соседок...
Еще мне думается, что – трус
Был мой желтоглазый предок.

Что, душу черту продав за грош,
Он в полночь не шел кладбищем!
Еще мне думается, что нож
Носил он за голенищем.

Что не однажды из-за угла
Он прыгал – как кошка – гибкий...
И почему-то я поняла,
Что он – не играл на скрипке!

И было все ему нипочем, –
Как снег прошлогодний – летом!
Таким мой предок был скрипачом.
Я стала – таким поэтом.

12. PERPETUUM MOBILE (Вечно движущееся)

Как звёзды меркнут понемногу
В сиянии солнца золотом,
К нам друг другу давал дорогу,
Осенним делаясь листом,
– И каждый нес свою тревогу
В наш без того тревожный дом.

Мы всех приветствием встречали,
Шли без забот на каждый пир,
Одной улыбкой отвечали
На бубна звон и рокот лир,

– И каждый нёс свои печали
В наш без того печальный мир.

Поэты, рыцари, аскеты,
Мудрец-филолог с грудой книг...
Вдруг за лампадой – блеск ракеты!
За проповедником – шутник!
– И каждый нёс свои букеты
В наш без того большой цветник.

13. НОВОЛУНЬЕ

Новый месяц встал над лугом,
Над росистой межой.
Милый, дальний и чужой,
Приходи, ты будешь другом.

Днем – скрываю, днем – молчу.
Месяц в небе, – нету мочи!
В эти месячные ночи
Рвусь к любимому плечу.

Не спрошу себя: «Кто ж он?»
Всё расскажут – твои губы!
Только днем объятья грубы,
Только днем порыв смешон.

Днем, томима гордым бесом,
Лгу с улыбкой на устах.
Ночью ж... Милый, дальний... Ах!
Лунный серп уже над лесом!

14. ВСТРЕЧА

Гаснул вечер, как мы умиленный
Этим первым весенним теплом.
Был тревожен Арбат оживленный;
Добрый ветер с участливой лаской
Нас касался усталым крылом.
В наших душах, воспитанных сказкой,
Тихо плакала грусть о былом.

Он прошел – так неожиданно! так спешно! –
Тот, кто прежде помог бы всему.
А вдали чередой безутешно
Фонарей лучезарные точки
Загорались сквозь легкую тьму...
Все кругом покупали цветочки;
Мы купили букетик... К чему?

В небесах фиолетово-алых
Тихо вянул неведомый сад.
Как спастись от тревог запоздалых?
Все вернулось на миг ли? На много ль?
Мы глядели без слов на закат,

И кивал нам задумчивый Гоголь
С пьедестала, как горестный брат.

15. ВЫ – ДИТЯ!

Безнадежно-взрослый Вы? О нет!
Вы дитя и Вам нужны игрушки,
Потому я и боюсь ловушки,
Потому и сдержан мой привет.
Безнадежно-взрослый Вы? О нет!

Вы дитя, а дети так жестоки:
С бедной куклы рвут, шутя, парик,
Вечно лгут и дразнят каждый миг,
В детях рай, но в детях все пороки, –
Потому надменны эти строки.

Кто из них доволен дележом?
Кто из них не плачет после елки?
Их слова неумолимо-колки,
В них огонь, зажженный мятежом.
Кто из них доволен дележом?

Есть, о да, иные дети – тайны,
Темный мир глядит из темных глаз.
Но они отшельники меж нас,
Их шаги по улицам случайны.
Вы – дитя. Но все ли дети – тайны?

16. Я НАЗЫВАЮ ВАС

День августовский тихо таял
В вечерней золотой пыли.
Неслись звенящие трамваи,
И люди шли.

Рассеянно, как бы без цели,
Я тихим переулком шла.
И – помнится – тихонько пели
Колокола.

Воображая Вашу позу,
Я все решала по пути:
Не надо – или надо – розу
Вам принести.

И все приготавлила фразу,
Увы, забытую потом. –
И вдруг – совсем неожиданно! – сразу!
Тот самый дом.

Многоэтажный, с видом скуки...
Считаю окна, вот подъезд.
Невольным жестом ищут руки
На шее – крест.

Считаю серые ступени,
Меня ведущие к огню.
Нет времени для размышлений.
Уже звоню.

Я помню точно рокот грома
И две руки свои, как лед.
Я называю Вас. – Он дома,
Сейчас придет.

17. О, ПОЧЕМУ?

Облачко бело, и мне в облака
Стыдно глядеть вечерами.
О, почему за дарами
К Вам потянулась рука?

Не выдает заколдованный лес
Ласковой тайны мне снова.
О, почему у земного
Я попросила чудес?

Чьи-то обиженно-строги черты
И укоряют в измене.
О, почему не у тени
Я попросила мечты?

Вижу, опять улыбнулось слегка
Нежное личико в раме.
О, почему за дарами
К вам потянулась рука?

18. СЛЫШИТЕ, МОЙ УЧЕНИК?

Я сейчас лежу ничком
– Взбешенная! – на постели.
Если бы Вы захотели
Быть моим учеником,

Я бы стала в тот же миг
– Слышите, мой ученик? –

В золоте и в серебре
Саламандра и Ундина.
Мы бы сели на ковре
У горящего камина.

Ночь, огонь и лунный лик...
– Слышите, мой ученик?

И безудержно – мой конь
Любит бешеную скачку!
– Я метала бы в огонь
Прошлого – за пачкой пачку:

Старых роз и старых книг.
– Слышите, мой ученик? –

А когда бы улеглась
Эта пепельная груда,
– Господи, какое чудо
Я бы сделала из Вас!

Юношей воскрес старик!
– Слышите, мой ученик? –

А когда бы Вы опять
Бросились в капкан науки,
Я осталась бы стоять,
Заломив от счастья руки.

Чувствуя, что ты – велик!
– Слышите, мой ученик?

19. ВОЗЛЕ ЛЮБОВИ

Возле любви –
Темные смуты:
Ровно бы лютню
Кто ненароком
Краем плаща.

(Ровно бы руки
К вам на плеча.)

Как паутиною
Перепутан
Воздух – чуть ступишь...

Как паутиною
Перетянут
Голос – чуть вскричешь...

Возле любви –
Тихие вихри:
(Наш – или ихний?)

Возле любви –
Целые сонмы:
(Наш – или темный?)

Возле любви –
Шепот и шелест.
Возле любви –
Шепчут и стелят...

Тушат и светят,
Спущены веки,

Спутаны вежи,
Смуты и смехи...

Гей, постреленыш!
Плеть моя хлестка!
Вся некрещеность!
На перекресток!

Рознь – на порожек!
Гордость – в околыш!
Ревность – под полог!
Щекот и щелок.

Но круговая
– Сверху – порука
Крыл.

20. О НЕЖНОСТИ

Как разгораются – каким валежником!
На площадях ночных – святыни кровные!
Пред самозванческим указом Нежности –
Что наши доблести и родословные!

С какой торжественною постепенностью
Спадают выпренные обветшалости!
О наши прадедовы драгоценности
Под самозванческим ударом Жалости!

А проще: лоб склонивши в глубь ладонную,
В сознании низости и неизбежности –
Вниз по отлогому – по неуклонному –
Неумолимому наклону Нежности...

21. НЕ УСПОКОЮСЬ

Не успокоюсь, пока не увижу.
Не успокоюсь, пока не услышу.
Вашего взора пока не увижу,
Вашего слова пока не услышу.

Что-то не сходится – самая малость!
Кто мне в задаче исправит ошибку?
Солоно-солоно сердцу досталась
Сладкая-сладкая Ваша улыбка!

– Баба! – мне внуки на урне напишут.
Я повторяю – упрямо и слабо:
Не успокоюсь, пока не увижу,
Не успокоюсь, пока не услышу.

22. МНЕ ПРАВИТСЯ

Мне нравится, что вы больны не мной,
Мне нравится, что я больна не вами,
Что никогда тяжелый шар земной

Не уплывет под нашими ногами.
Мне нравится, что можно быть смешной –
Распущенной – и не играть словами,
И не краснеть удушливой волной,
Слегка соприкоснувшись рукавами.

Мне нравится еще, что вы при мне
Спокойно обнимаете другую,
Не прочтите мне в адовом огне
Гореть за то, что я не вас целую.
Что имя нежное мое, мой нежный, не
Упоминаете ни днем, ни ночью – всуе...
Что никогда в церковной тишине
Не пропоют над нами: аллилуйя!

Спасибо вам и сердцем, и рукой
За то, что вы меня – не зная сами! –
Так любите: за мой ночной покой,
За редкость встреч закатными часами,
За наши не-гулянья под луной,
За солнце, не у нас над головами, –
За то, что вы больны – увы! – не мной,
За то, что я больна – увы! – не вами!